

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-196–205

ЧЕЛОВЕК ДВУХ МИРОВ. АРТАБАН АРШАКУНИ: ВОЕННАЯ КАРЬЕРА, СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И КОНФЛИКТ С ЮСТИНИАНОМ I

А.Д. Назаров

Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: andrey.nazarov451@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8519-9191

Статья посвящена византийскому военачальнику армянского происхождения Артабану Аршакуни, который состоял на службе иранского шаханшаха Хосрова I Ануширвана, а позднее перешел к византийскому императору Юстиниану I. Исследователь уделяет внимание различным аспектам интеграции Артабана в ряды военной знати Восточной Римской империи. Важным фактором, содействовавшим этому процессу, была поддержка его родственников и других переселенцев из Армении и Ирана. Именно эти лица оказали помощь Артабану в подавлении мятежа, поднятого Гонтарисом против византийской власти в Африке в 546 г., а также неудачном покушении на Юстиниана I в 548/549 г. Значительное влияние на мотивацию Артабана и его окружения оказали ценности, которые разделялись ими. При анализе этой проблемы информация Прокопия Кесарийского сопоставлялась с примерами, известными из трудов древнеармянских авторов.

Ключевые слова: Византийская империя, древняя Армения, сасанидский Иран, армянские Аршакиды, Аршакуни, социокультурная адаптация

Труды Прокопия Кесарийского содержат достаточно подробное и живописное описание военных кампаний Восточной Римской империи в правление Юстиниана I (527–565). Этот ранневизантийский автор уделил внимание значительному числу отдельных персоналий, состоявших в императорской армии. Среди такого рода лиц особенно выделяется Артабан (Ἀρτῶβανης) из армянского царского рода Аршакуни (Аршакидов). Жизненный путь этого аристократа, который сначала служил иранскому шаханшаху Хосрову I Ануширвану (531–579), а затем императору Юстиниану I, вне всякого сомнения, можно назвать исключительным. Между тем исследователи неоднократно отмечали значительную роль, которую сыграли армянские переселенцы и их потомки в истории Восточной Римской (Византийской) империи¹.

Данные об авторе. Андрей Дмитриевич Назаров – кандидат исторических наук, ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин УГЛТУ.

В основу статьи легли ранее опубликованные тезисы доклада: Назаров 2022.

¹ Charanis 1961; Garsoïan 1998.

Кроме того, существуют работы, посвященные армянским контингентам в ранневизантийской армии². Весомый вклад в изучение межрегиональной мобильности и миграций нахараров (армянской аристократии) был внесен Й. Прайзер-Капеллером. Причем австрийский исследователь уделит внимание взаимодействию армянской знати как с Восточной Римской империей, так и сасанидским Ираном и Арабским халифатом³. Перспективным представляется дальнейший анализ путей и механизмов адаптации выходцев из Армении в чужих странах, в том числе и в Восточной Римской империи, на примерах отдельных личностей. В этом контексте особенную значимость имеет статья С. Макдоноу, посвященная Смбату Багратуни (†617/618), который служил сначала византийскому правителю, а затем – иранскому. Историк убедительно обосновал, какие факторы позволили Смбату обрести значительное влияние при дворе шаханшаха Хосрова II Парвиза (590–628)⁴.

Самому Артабану Аршакуни внимание уделит Д. Парнелл на страницах своей монографии «Люди Юстиниана: карьеры и взаимоотношения командиров византийской армии 518–610 гг.». Впрочем, этот исследователь рассматривал его биографию лишь в общем контексте «кадровой политики» Юстиниана I⁵. В нашей статье, в свою очередь, рассматривается проблема адаптации армянских переселенцев к социально-политическим реалиям Византийской империи на примере отдельной персоналии, а именно Артабана Аршакуни.

Исследование опирается преимущественно на сведения Прокопия Кесарийского. Его информация в весьма незначительной степени дополняется Агафием Миринейским. Виктор Туннунский, продолжатель Марцеллина Комита, Иордан лишь подтверждают сведения Прокопия об африканском этапе карьеры Артабана, которым противоречит Кресконий Корипп. Тем не менее Прокопий достаточно подробно свидетельствовал о пребывании Артабана на службе Юстиниана I, что дает возможность ответить на несколько вопросов. Во-первых, важно обратить внимание на социальное окружение этого иммигранта и проанализировать, как личные связи использовались им для достижения целей, направленных на расширение собственного влияния на чужбине. Во-вторых, следует изучить, каким образом аристократическое самосознание Артабана способствовало или, наоборот, препятствовало его адаптации в Византии.

В первой половине VI в. владения семейства Аршакуни располагались, по всей видимости, в провинции Первая Армения со столицей в г. Сатала (совр. Садак). Сделать такой вывод позволяет информация Прокопия Кесарийского, предваряющая сюжет об армянском восстании против византийского господства в 538/539 г. Мятежу предшествовала длительная борьба за власть в среде локальной аристократии. Местный правитель Амазасп был оклеветан Акакием перед Юстинианом I⁶. В вину ему вменялось намерение передать Феодосиополь (совр. Эрзерум), находившийся в той же провинции, персам. Амазасп в итоге был убит Акакием, получившим поддержку самого императора. Армяне, недовольные политикой нового правителя, умертвили Акакия, а затем нанесли поражение византийскому войску, которым командовал военный магистр Армении Ситта. Причем

² Мехамадиев 2014; Мехамадиев 2020.

³ Preiser-Kapeller 2019; Preiser-Kapeller 2020.

⁴ McDonough 2016.

⁵ Parnell 2017, 77–78, 89–90, 95–96.

⁶ Вероятно, Амазасп происходил из рода Мамиконянов: Martindale 1992, 54.

последний, согласно одной из версий, был убит в бою самим Артабаном Аршакуни (Proc. ВР. II. 3. 1–27).

Против мятежников были отправлены новые силы, которыми командовал Буза. Последний предложил армянам начать переговоры, на что отозвался отец Артабана Иоанн, лично знакомый с Бузой. Однако византийцы вероломно напали на главу семейства Аршакуни и убили его. Остальные мятежники, среди которых находился Артабан, оказались вынуждены бежать к Хосрову I Ануширвану. Во главе группы переселенцев стоял зять Иоанна Васак, который, по мнению Н.Г. Адонца, происходил из рода Мамиконянов (Proc. ВР. II. 3. 28–32)⁷.

Итак, можно прийти к выводу, что до 538/539 г. семейство Аршакуни проживало в Первой Армении⁸. После смерти Аршака III (378–389) царская власть в римской части Армении, в отличие от персидской, была ликвидирована. Тем не менее можно предположить, что император Феодосий I (379–395) не стал конфисковывать царский земельный фонд, права на владение которым перешли потомкам Аршака III⁹. Это подтверждается свидетельством Лазара Парпеци, писавшим, что многие Аршакуни подчинились византийскому правлению¹⁰. После раздела Великой Армении между Римом и Ираном в 387 г. представители этого рода, вероятно, активно привлекались на службу в византийскую армию. Примечательно, что Иоанн, отец Артабана, был знаком с восточноримским военачальником Бузой. Это может указывать на их совместное участие в византийско-персидской войне 526–532 гг.¹¹

Разгром восстания 538/539 г. нанес тяжелый удар по позициям рода Аршакуни, поскольку члены этого семейства или, во всяком случае, большая их часть оказались вынуждены покинуть родные земли. Они утратили свои имения, т.е. основной источник дохода, и отныне могли рассчитывать исключительно на милость шаханшаха, у которого искали покровительство. Тем не менее пребывание Артабана в Иране было непродолжительным. Причины его появления в Восточной Римской империи в первой половине 540-х гг. в источниках не освещались. Позволим себе предположить, что возвращение в Византию состоялось в 541 г. Именно тогда Юстиниан I поручил Велисарию вести боевые действия против персов на Востоке (Proc. ВР. II. 6. 1 ff.). Вероятно, Артабан был недоволен условиями службы в Иране и, воспользовавшись удобным случаем, переметнулся на сторону Византии.

Раздел Армении между Восточной Римской империей и Ираном и последовавшая ликвидация аршакидской монархии привели к тому, что политическая лояльность нахарарских родов оказалась разделена между чужеземными суверенами: византийскими императорами и шаханшахами. Такая ситуация, с одной стороны, была источником нестабильности на армянских территориях, однако, с другой стороны, формировала определенную свободу политического выбора. Нахарары имели возможность перейти на сторону того правителя, который предла-

⁷ Адонц 1971, 126.

⁸ Следует отметить, что предпринималась попытка воссоздать генеалогию Артабана Аршакуни, которая, в частности, увязывает его род с Мамиконянами: Settapani 2006, 108–114.

⁹ Подробнее о царских землях в Великой Армении см.: Новосельцев 1980, 224–231.

¹⁰ Bedrosian 1985, 33.

¹¹ Martindale 1992, 255.

гал более выгодные условия службы¹². Наиболее яркими примерами такого рода политических акций являются действия Артабана Аршакуни и Смбата Багратуни, который уже упоминался ранее.

Рассчитывать на то, что восточноримские власти вернут ему земельные владения, Артабан не мог. Вслед за подавлением восстания 538/539 г. в армянских владениях Византии были проведены административные реформы, которые подорвали влияние туземной знати. Как следствие, нахарары оказались вынуждены искать средства к существованию на службе в регулярной армии¹³. Известно, что вместе с Артабаном находился его брат Иоанн, который позднее погиб в Африке в бою с маврами (Proc. BV. II. 24. 2, 8, 11–16).

Прокопий Кесарийский писал об участии Артабана в двух заговорах, каждому из которых следует уделить внимание. Речь сначала пойдет о событиях в Африке в 546 г., когда против Юстиниана I поднял мятеж восточноримский военачальник Гонтарис, целью которого, по словам Прокопия, было установление «тирании». Сопроотивление бунтовщикам возглавил сам Артабан, убедивший военного магистра Африки Ареобинда дать бой Гонтарису. Тем не менее восставшие одержали победу, вследствие чего византийский командир армянского происхождения был вынужден подчиниться лидеру мятежников.

Вскоре Артабану удалось организовать успешное покушение на Гонтариса, что позволило привести бунтовщиков к повиновению (Vict. Tonn. s.a. 546). Что особенно интересно, его сторонниками в осуществлении этого замысла стали соотечественники, среди которых примечателен племянник Григорий Аршакуни, а также дорифор Арташир, вероятно, перс (Proc. BV. II. 27. 10, 18–19; 28. 7 ff.). Согласно Кресконию Кориппу, во главе этого заговора стоял Афанасий. Артабан же был только его сообщником, при этом он зачастую называется лишь «Армянином» (*Armenius*) (Corig. Iohan. IV. 236–237, 241, 360–361, 373–374). Тем не менее информация Иордана и продолжателя Марцеллина Комита подкрепляет версию Прокопия (Iord. Rom. 385; Marc. Com. s.a. 547). О том, что именно Артабан был лидером сопротивления Гонтарису, также свидетельствуют награды, полученные им от императора.

Сразу после победы над Гонтарисом Артабан стал военным магистром Африки (Λιβύης ὅλης στρατηγός) (Proc. VG. III. 31. 2–4). В 548/549 г. его отозвали в Константинополь, где он был принят с почестями: «[Юстиниан I] же, презентальным военным магистром и комитом федератов назначив, в консульское достоинство возвел [Артабана]» (στρατηγόν τε γὰρ ἐν Βυζαντίῳ στρατιωτῶν καὶ ἄρχοντα φοιδεράτων καταστήσάμενος ἐς τῶν ὑπάτων ἀνεγράψατο τὸ ἀξίωμα) (Proc. VG. III. 31. 10). Более того, император одобрил его брак со своей племянницей Прейектой, вдовой уже упомянутого ранее Ареобинда. Императрица Феодора не позволила женитьбе состояться, поскольку Артабан был уже женат. Это вызвало его возмущение, после чего он решил свергнуть Юстиниана I, получив поддержку Аршака Аршакуни и персо-армянина Ханаранга. При этом заговорщики пытались привлечь на свою сторону Юстина, сына Германа и племянника Юстиниана I, однако не добились успеха, а сам Артабан был арестован (Proc. VG. III. 31. 11 ff.).

Как мы видим, Артабан, вернувшись в империю, начал новый этап своей жизни с чистого листа. Тем не менее в распоряжении этого армянского аристократа

¹² Thomson 2008, 675; Preiser-Kapeller 2020, 332.

¹³ Адонц 1971, 199–210.

было ценнейшее преимущество – социальные связи. Как сообщал Прокопий Кесарийский, в круг заговорщиков, замышлявших убийство Гонтариса и Юстиниана I, входили родственники Артабана. Это свидетельствует о том, что Аршакуни имели возможность обратиться к помощи членов собственного семейства для защиты своих интересов на чужбине. Подобные примеры использования семейных связей нахарарами не уникальны. И в Иране, и в Византии они могли опереться на поддержку родственников. Достаточно упомянуть, что Вардан Мамиконян, подняв восстание против персидского господства 449–451 гг., обратился за помощью к своему родственнику Васаку, крупному военачальнику в восточноримской армии, однако последний не смог оказать поддержку¹⁴.

К числу доверенных людей Артабана принадлежали также лица, не связанные с ним родственными узами. В первую очередь следует назвать дорифора Арташира. Нужно еще раз упомянуть, что Арташир мог быть персом, во всяком случае, имя его определяется как иранское¹⁵. При этом высока вероятность, что он перебрался в Византию вместе с Артабаном. На должности дорифоров при тех или иных военачальниках назначались подчиненные им солдаты, проявившие себя наилучшим образом¹⁶. Таким образом, они пополняли круг доверенных лиц командиров, тогда как их отношения обретали клиентарный характер.

Кроме того, представляет интерес фигура Ханаранга, который вместе с Артабаном и Аршаком Аршакуни замышлял свержение Юстиниана I. Прокопий Кесарийский назвал его персо-армянином. Вероятнее всего, это указывает на его происхождение из Персармении, неоднократно упомянутого ранневизантийским писателем региона (Proc. VP. I. 10. 1 ff.). Однако антропоним ‘Ханаранг’ (Χαναράγγης) представляет особенный интерес, учитывая, что в сасанидском Иране серьезным влиянием пользовался парфянский клан Канарангов¹⁷. Можно допустить, что Ханаранг, покушавшийся на убийство Юстиниана I, был сыном армянина и парфянки из упомянутого знатного семейства. Такое предположение подкрепляется наличием достаточно интенсивных связей между представителями аристократий Закавказья и Иранского нагорья в позднеантичную эпоху¹⁸.

Наказание Артабана, равно как и его сообщников, за участие в заговоре против Юстиниана I было достаточно мягким. Военачальник был отстранен от занимаемых должностей и помещен под арест во дворце (Proc. VG. III. 32. 51). Уже в 550 г. Артабан получил назначение на пост военного магистра Фракии (στρατηγὸς καταλόγων τῶν ἐπὶ Θράκης) и был отправлен на Сицилию во главе экспедиционного войска (Proc. VG. III. 29. 8; 40. 14; IV. 24. 1; 25. 24). В 550-х гг. он оставался в Италии, где занимал какую-то крупную командную должность. Агафий Миринейский лишь назвал его в числе стратегов (οἱ στρατηγοί) под началом стратега-автократора Нарсеса наряду с Валерианом, Улдахом, Фулкарисом, а также Иоанном, племянником Виталиана. Это не дает возможности уточнить, на каком именно посту находился Артабан (Agath. I. 11. 3; 15. 8; II. 3. 1).

Вероятнее всего, социальный круг Артабана во время его пребывания в Италии значительно преобразился. Ни Прокопий, ни Агафий не упоминали, что он с

¹⁴ Орбели 1971, 91.

¹⁵ Justi 1895, 34–36.

¹⁶ Schmitt 1994, 171–172.

¹⁷ Pourshariati 2008, 265–271.

¹⁸ Garsoïan 1976; Preiser-Kapeller 2019, 9–11.

550 г. как-либо контактировал со своими родственниками. Тем не менее Агафий писал о византийском таксиархе Ханаранге, родом армянине, воевавшем против франков в Италии (Agath. II. 6. 4). Вероятно, именно он был сообщником Артабана в заговоре против Юстиниана I. Однако император, несмотря на этот инцидент, в достаточной мере доверял участникам неудавшегося покушения. Д. Парнелл обоснованно заметил, что карьера Артабана, как и любого другого высокопоставленного военного, зависела исключительно от расположения императора. При этом следует обратить внимание на то, что Юстиниан I предоставил ему «второй шанс»¹⁹. Таким образом правитель высоко оценил военные и организаторские таланты Артабана, то же самое следует сказать о Ханаранге.

Представляется необходимым проанализировать специфику отношений и характер конфликта между Артабаном Аршакуни и Юстинианом I, привлекая сравнительный материал. Для этого следует рассмотреть, каким образом формировались взаимные обязательства между правителем и знатью в Армянском царстве. Во многих древних и средневековых обществах структура власти в значительной мере конституировалась на неформальных связях. Закреплялись они зачастую через процесс дарообмена, в результате которого даритель рассчитывал на ответную симпатию и верность принимающего дар²⁰. При этом нижестоящее лицо надеялось на признательность со стороны вышестоящего за верную службу, которая должна была отразиться в разного рода пожалованиях.

Как будет рассмотрено позднее, это актуально и для политической культуры позднеантичной Армении. Следует отметить, что в историографии нет единой позиции касательно возникновения нахарарского строя. Н.Г. Адонц утверждал, что изначально нахарары являли собой племенную аристократию. Позднее в ее состав влились представители служилой знати²¹. В советской историографии, однако, отстаивалась позиция, согласно которой области-гавары первое время отдавались правителями в жалование нахарарам. С течением времени право управления такого рода землями стало передаваться по наследству²².

Цари обладали прерогативой инвеституры, т.е. главы нахарарских родов (нахапеты, теры, танутеры) вступали в свои права только после одобрительной, хотя и формальной, санкции армянского правителя. Это проводилось посредством пожалования бардза (подушки) и патива (повязки на голову). Следует также упомянуть о словах католикоса Нерсеса I, адресованных нахарарам, которые не желали воевать против персов за царя Аршака II (350–367). Церковный иерарх напомнил им о том, что все их богатства появились благодаря милости Аршакуни. Речь шла не только о земельных пожалованиях, но и различных должностях, властных инсигниях, сокровищах²³. Это значит, что имущество нахараров *de iure* считалось условным.

Засвидетельствовано существование подобных практик и в сасанидском Иране. Как отметил С. Макдоноу, Хосров II, назначая Смбата Багратуни марзбаном Горгана и жалуюя ему различные дары, установил патронаж над этим армянским аристократом. Таким способом шаханшах заручился поддержкой иммигранта,

¹⁹ Parnell 2017, 78, 95–96.

²⁰ Альтхоф, Штольберг-Рилингер 2016, 15–21.

²¹ Адонц 1971, 406, 439.

²² Новосельцев 1980, 234–235.

²³ Геворгян 1953, 24, 124–125, 129.

противопоставляя его парфянской знати²⁴. Смбат был не единственным армянином, получившим назначение на крупную должность в державе Сасанидов. Еще при Йездегерде II (438–457) марзбаном Картли был Аршавир Камсаракан²⁵. В 590 г. обязанности одного из марзбанов в кусте Адурбадаган исполнял Мушел Мамиконян²⁶.

Восточная Римская империя же обладала строгой иерархизированной системой гражданской администрации и военных командований. Юстиниан I возвысил Артабана за его заслуги, знатность командира в данном случае не имела существенного значения. Назначения на посты сначала военного магистра Африки, а позднее комита федератов можно рассматривать как функциональные решения, призванные обеспечить боевую эффективность подчиненных Артабану сил²⁷. В свою очередь, предоставление консульских почестей и должности презентально-военного магистра имело исключительно церемониальное значение²⁸.

Планировавшееся бракосочетание Артабана с Прейектой также можно интерпретировать как награду для отличившегося военного. Сорвавшаяся женитьба в таком случае расценивалась как неблагодарность императора, как нарушение суверенитета своих обязательств. У.Э. Кэги обоснованно заметил, что в основе конфликта между Артабаном и Юстинианом I лежали неудовлетворенные амбиции первого из них²⁹. Можно прийти к выводу, что причина этого ресентимента уходила корнями в традиции властных отношений в Армянском царстве, в представлениях о взаимных обязательствах между монархом и нахарарами.

В этом контексте немалый интерес представляет рассмотрение мотивов, побудивших Артабана оказать сопротивление Гонтарису в 546 г. Прокопий Кесарийский вложил в уста Григория, племянника Артабана, слова о знатности своего дяди, а также о недопустимости находиться в подчинении у такого человека, как Гонтарис (Proc. V. II. 27. 10–18). Эта речь может быть плодом литературного вымысла, однако представляется не лишённой реальной основы. Вполне логично, что Артабан считал для себя недостойным служить незнатному лицу. При этом Гонтарис не мог предоставить блага, сравнимые с теми, которые давала успешная служба в императорской армии.

Вместе с тем слова Григория Аршакуни примечательны как инструмент мобилизации армянских иммигрантов в составе византийской армии. Примеры заговоров против Гонтариса и Юстиниана I, в которые было вовлечено несколько лиц армянского происхождения, показывают, насколько важное значение имели идеалы, которые разделялись в среде нахараров. Аргументация, основанная на обращении к общим ценностям, дала Артабану возможность заручиться поддерж-

²⁴ McDonough 2016, 236.

²⁵ Bedrosian 1985, 154.

²⁶ Колесников 2012, 153, 155. Е.А. Мехмадиев писал о том, что Мушел Мамиконян занимал должность марзбана Адурбадагана: Мехмадиев 2020, 108. Однако во главе этой административно-территориальной единицы стоял спахбед. Мушел же занимал должность рангом ниже и управлял территорией, входившей в состав упомянутого куста.

²⁷ Различия между византийской знатью и аристократией Ирана и Армении были проанализированы и сформулированы Дж. Банаджи: Banaji 2016, 147–148, 197–199.

²⁸ При Юстиниане I должность *magister militum in praesenti* утратила прежнее значение, поскольку отряды мобильных армий, размещенных вблизи Константинополя, активно переводились в провинции: Глушанин 1991, 207.

²⁹ Kaegi 1981, 57.

кой других иммигрантов из державы Сасанидов, в том числе и соотечественников.

Таким образом, обращает на себя внимание значимость семейных связей в ходе адаптации Артабана Аршакуни к реалиям жизни восточноримского общества. Именно родственники и другие армяно-персидские переселенцы в Византии поддержали его в самых сложных ситуациях. Эта помощь позволила ему достаточно быстро обрести солидные позиции в армейской иерархии. Следует при этом заметить, что Артабан в целом был мотивирован на интеграцию в новую социальную среду. Существенное влияние на процесс адаптации Артабана к политическим реалиям Восточной Римской империи оказали образы власти и верности, сформировавшиеся на родине. Идея лояльности правителю сыграла важную роль в решении Артабана оказать сопротивление мятежнику Гонтарису, восставшему против императора. Что касается запрета на его бракосочетание с Прейектой, он был воспринят как неблагодарность со стороны Юстиниана I за значимый успех и проявленную верность.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Adontz, N. 1971: *Armeniya v epokhu Yustiniana. Politicheskoe sostoyanie na osnove nakhararskogo stroya* [Armenia in the Period of Justinian. The Political Conditions Based on the Naxharar System]. 2nd ed. Erevan.
- Адонц, Н. 1971: *Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя*. 2-е изд. Ереван.
- Althof, G., Stolberg-Rilinger, B. 2016: Yazyk darov. Logika i semantika obmena darami v Evrope do nachala Novogo vremeni [The Language of Gifts. Logic and Semantics of the Exchange of Gifts in Europe before the Beginning of the Modern Age]. In: G. Althof, M.A. Boytsov (eds.), *Na yazyke darov: pravila simvolicheskoy kommunikacii v Evrope. 1000–1700 gg.* [In the Language of Gifts: The Rules of Symbolic Communication in Europe, 1000–1700]. Moscow, 6–28.
- Альтхоф, Г., Штольберг-Рилингер, Б. 2016: Язык даров. Логика и семантика обмена дарами в Европе до начала Нового времени. В сб.: Г. Альтхоф, М.А. Бойцов (ред.), *На языке даров: правила символической коммуникации в Европе. 1000–1700 гг.* М., 6–28.
- Banaji, J. 2016: *Exploring the Economy of Late Antiquity: Selected Essays*. Cambridge.
- Bedrosian, R. (transl.) 1985: *Ghazar P'arpec 'i's History of the Armenians*. New York.
- Charanis, P. 1961: The Armenians in the Byzantine Empire. *Byzantinoslavica* 22, 196–240.
- Dewing, H.B. (ed.) 1914–1928: *Procopius. History of the Wars*. Vol. 1–2, 4–5. London–New York.
- Garsoïan, N.G. 1976: Prolegomena to a Study of the Iranian Aspects in Arsacid Armenia. *Hande's Amso'reay* 90, 177–234.
- Garsoïan, N.G. 1998: The Problem of Armenian Integration into the Byzantine Empire. In: H. Ahrweiler, A.E. Laiou (eds.), *Studies on the Internal Diaspora of the Byzantine Empire*. Washington, 53–124.
- Gevorgyan, M.A. (transl.) 1953: *Istoriya Armenii Favstosa Buzanda* [History of Armenia by P'avstos Buzand]. Erevan.
- Геворгян, М.А. (пер.) 1953: *История Армении Фавстоса Бузанда*. Ереван.
- Glushanin, E.P. 1991: *Voennaya znat' ranney Vizantii* [Military Nobility of Early Byzantium]. Barnaul.
- Глушанин, Е.П. 1991: *Военная знать ранней Византии*. Барнаул.
- Justi, F. 1895: *Iranisches Namenbuch*. Marburg.
- Kaegi, W.E. 1981: *Byzantine Military Unrest 471–843. An Interpretation*. Amsterdam.
- Keydell, R. (ed.) 1967: *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque*. Berolini.

- Kolesnikov, A.I. (transl.) 2012: Russkiy perevod arabskogo teksta iz "Knigi dlinnyh izvestiy" Abu Hanify ad-Dinavari [Russian Translation of the Arabic Text from the "General History" by Abu Hanifah al-Dinawari]. In: Kolesnikov, A.I. *Sasanidskiy Iran. Istoriya i kul'tura* [*Sasanian Iran. History and Culture*]. St. Petersburg, 144–166.
- Колесников, А.И. (пер.) 2012: Русский перевод арабского текста из «Книги длинных известий» Абу Ханифы ад-Динавари. В кн.: Колесников А.И. *Сасанидский Иран. История и культура*. СПб., 144–166.
- Martindale, J.R. (ed.) 1992: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 3A. Cambridge.
- McDonough, S. 2016: The "Warrior of the Lords": Smbat Bagratuni at the Center and Periphery of Late Sasanian Iran. *Iranian Studies* 49.2, 233–245.
- Mekhamadiev, E.A. 2014: *Armyanskie voyskovye podrazdeleniya v rannevizantiyskoy armii (IV–VII vv.)* [*Armenian Military Units in the Early Byzantine Army (4th to 7th Century)*]. St. Petersburg.
- Мехмадиев, Е.А. 2014: *Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV–VII вв.)*. СПб.
- Mekhamadiev, E.A. 2020: Araboyazychnye istoriki IX – nachala X v. ad-Dinavari i at-Tabari ob armyanskikh voyskakh na sluzhbe v vizantiyskoy armii v 590–591 gg.: k voprosu o roli armyanskoy rodovoy znati (nakhararov) [Al-Dinawari and al-Tabari, Arabic-Speaking Historians in the 9th – Early 10th Century, on the Armenian Troops at the Byzantine Military Service in 590–591: Towards the Participation of the Armenian Noble Families (Nakharars)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [*Bulletin of Tyumen State University. Humanities Research. Humanitates*] 6.3 (23), 105–117.
- Мехмадиев, Е.А. 2020: Арабоязычные историки IX – начала X в. ад-Динавари и ат-Табари об армянских войсках на службе в византийской армии в 590–591 гг.: к вопросу о роли армянской родовой знати (нахараров). *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates* 6.3 (23), 105–117.
- Mommsen, Th. (ed.) 1882: *Jordanis Romana et Getica*. Berolini.
- Mommsen, Th. (ed.) 1894a: Marcellini v.c. comitis Chronicon ad a. DXVIII continuatum ad a. DXXXIV cum additamento ad a. DXLVIII. In: Th. Mommsen (ed.), *Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII*. T. 2. Berolini, 37–108.
- Mommsen, Th. (ed.) 1894b: Victoris Tonnennensis episcopi Chronica a. CCCXLIV–DLXVII. In: Th. Mommsen (ed.), *Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII*. T. 2. Berolini, 163–206.
- Nazarov, A.D. 2022: Iz Irana v Vizantiyu: dva aspekta prebyvaniya Artabana Arshakuni na sluzhbe Yustiniana I [From Iran to Byzantium: Two Aspects of Artaban Arshakuni's Stay in the Service of Justinian I]. In: S.P. Karpov, M.V. Gratsianskiy, V.V. Mayko (eds.), *Vizantiyskiy "krug zemel"*. *Orbis terrarum Byzantinus... Tezisy dokladov XXIII-y Vserossiyskoy nauchnoy sessii vizantinistov RF* [*The Byzantine "Orb of Lands". Abstracts of the 18th All-Russian Scientific Session of Byzantinists of the Russian Federation*]. Simferopol, 124–126.
- Назаров, А.Д. 2022: Из Ирана в Византию: два аспекта пребывания Артабана Аршакуни на службе Юстиниана I. В сб.: С.П. Карпов, М.В. Грацианский, В.В. Майко (ред.), *Византийский «круг земель»*. *Orbis terrarum Byzantinus... Тезисы докладов XXIII-й Всероссийской научной сессии византинистов РФ*. Симферополь, 124–126.
- Novoseltsev, A.P. 1980: *Genesis feodalizma v stranakh Zakavkaz'ya (opyt sravnitel'no-istoricheskogo issledovaniya)* [*Genesis of Feudalism in the Countries of Transcaucasia (An Experience of Comparative Historical Research)*]. Moscow.
- Новосельцев, А.П. 1980: *Генезис феодализма в странах Закавказья (опыт сравнительно-исторического исследования)*. М.
- Orbeli, I.A. (transl.) 1971: *Egishe. O Vardane i voynе armyanskoy* [*Elišē. On Vardan and the Armenian War*]. Erevan.

- Орбели, И.А. (пер.) 1971: *Егшишэ. О Вардане и войне армянской*. Ереван.
- Parnell, D.A. 2017: *Justinian's Men: Careers and Relationships of Byzantine Army Officers, 518–610*. London.
- Partsch, I. (ed.) 1879: *Corippi Africani grammatici Libri qui supersunt*. Berolini.
- Pourshariati, P. 2008: *Decline and Fall of the Sasanian Empire: The Sasanian-Parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran*. London–New York.
- Preiser-Kapeller, J. 2019: From one End of the (Post)Sasanian World to the Other. Mobility and Migration between the Caucasus, Central Asia and the Persian Gulf in the 4th to 9th Century CE. In: N. Asutay-Effenberger, F. Daim (eds.), *Sasanidische Spuren in der byzantinischen, kaukasischen und islamischen Kunst und Kultur*. Mainz, 9–18.
- Preiser-Kapeller, J. 2020: Aristocrats, Mercenaries, Clergymen and Refugees: Deliberate and Forced Mobility of Armenians in the Early Medieval Mediterranean (6th to 11th Century A.D.). In: J. Preiser-Kapeller, L. Reinfandt, Y. Stouraitis (eds.), *Migration Histories of the Medieval Afroeurasian Transition Zone: Aspects of Mobility between Africa, Asia and Europe, 300–1500 C.E.* Leiden–Boston, 327–384.
- Settipani, Ch. 2006: *Continuité des élites à Byzance durant les siècles obscurs: les princes caucasiens et l'Empire du VIe au IXe siècle*. Paris.
- Schmitt, O. 1994: Die Buccellarii. Eine Studie zum militärischen Gefolgschaftswesen in der Spätantike. *Tyche: Beiträge zur alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik* 9, 147–174.
- Thomson, R.W. 2008: Armenia in the Fifth and Sixth Centuries. In: A. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Vol. 14. Cambridge, 662–677.

A MAN OF TWO WORLDS. ARTABANES ARSHAKUNI: MILITARY CAREER,
SOCIAL TIES, AND CONFLICT WITH JUSTINIAN I

Andrey D. Nazarov

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

E-mail: andrey.nazarov451@gmail.com

The article is devoted to the Byzantine officer of Armenian origin, Artabanus Arshakuni, who was in the service of the Iranian King of Kings Khosrow I Anushirvan, and later went over to the Byzantine emperor Justinian I. The author pays attention to various aspects of Artabanus' integration into the ranks of the military nobility of the Eastern Roman empire. An important factor contributing to this process was the support of his relatives and other immigrants from Armenia and Iran. These persons assisted Artabanus to suppress the rebellion raised by Gontharis against the Byzantine authorities in Africa in 546, as well as to make the unsuccessful assassination attempt of Justinian I in 548/549. The value system shared by Artabanus and his entourage had a significant impact on their motivation. When analyzing this problem, the information of Procopius of Caesarea was compared with examples known from the works of ancient Armenian authors.

Keywords: Byzantine Empire, Ancient Armenia, Sasanian Iran, Armenian Arsacids, Arshakuni, socio-cultural adaptation